

УДК 711.4.01

DOI: 10.17223/22220836/40/9

М.В. Савельев, М.Д. Роман, Н.В. Бондарь

ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГОРОДСКИХ НАБЕРЕЖНЫХ КАК КОМФОРТНОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ РЕКРЕАЦИОННОЙ СРЕДЫ¹

Авторы статьи обращаются к проблеме низкого уровня благоустройства набережных зон, не соответствующих запросам современной социокультурной реальности. Проведен анализ реализованных проектов отечественной и зарубежной практики архитектурно-пространственной организации прибрежных территорий. В результате исследования выявлена универсальная система принципов формирования набережной рекреации. Значимость полученных результатов обусловлена тем, что предложены основополагающие условия, обеспечивающие комфортность среды для досуговой жизнедеятельности горожанина.

Ключевые слова: городская набережная, прибрежные зоны, благоустройство, рекреационное пространство, общественное пространство, дизайн архитектурной среды.

В любые историко-культурные эпохи городская территория представляла собой динамично развивающееся пространство, которое формировалось одновременно с обществом. Некоторые составляющие подобного пространства, к примеру, общественные рекреационные зоны и в том числе набережные территории, являются наследием глубокого прошлого. Испокон веков люди выбирали наиболее удобные и подходящие локации для основания поселений. Зачастую человек предпочитал селиться вблизи водоема: реки, озера, моря, что во многом определялось физиологическими аспектами. Однако по мере развития цивилизаций вода перестала расцениваться с позиций сугубо первичных потребностей, хотя ее значимость ничуть не приуменьшилась. Так, поселения, расположенные на пересечении водных торговых путей (в этом случае реки выступали в качестве важных торгово-транспортных артерий), имели больше шансов на перспективы экономического развития. Особое место в пространстве прибрежной территории занимает городская набережная в качестве ценной рекреационной зоны, создающей благоприятные условия для местных жителей и гостей. Известно, что облик городов, размещенных на берегах рек, во многом зависит от привлекательности набережных. В свою очередь, «набережные территории можно отождествить с „лицом города“, где формируются развертки улиц и силуэты линий застройки, что является показателем статуса города» [1. С. 1].

На территории современной России расположены свыше 8,5 тыс. озер, 400 малых рек и 4 крупные реки, что указывает на наличие значительных площадей, потенциально предназначенных для общественных пространств прибрежных зон. Однако в большинстве городов России данные простран-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Красноярского краевого фонда науки в рамках научного проекта «Открытые общественные пространства города Красноярска: методологические основы архитектурно-градостроительной регламентации формирования комфортной среды жизнедеятельности».

ства недостаточно результативно используются, а состояние рекреационных зон не в полной мере удовлетворяет потребностям населения. Благоустройство набережных, к примеру, зачастую выражается в избыточном цветочном оформлении, что оказывается далеко не достаточным фактором для привлечения городских жителей. Практика формирования городских набережных значительно отстает от изменений социокультурной реальности, обуславливающей новые запросы культуры повседневности, смену эстетических, психологических, экологических предпочтений современного горожанина. В целом для российских городов характерен низкий уровень благоустройства, организации комфортной среды и архитектурно-художественной целостности в общем облике оформления прибрежных территорий [2, 3]. Авторы статьи полагают, что указанная проблема требует серьезного внимания.

Следует отметить, что на интерес к архитектурной практике городских набережных указывает проведение международных и российских конкурсов на разработку концепций развития прибрежных территорий России. Кроме того, имеются широкая база профессиональной литературы и многочисленные теоретические исследования в области организации городских прибрежных территорий. Так, например, дается анализ развития общественно-рекреационного городского проектирования в контексте осуществления экологической реконструкции береговых пространств [4]. Отмечается значимость комплексного подхода к гуманизации береговых территорий в мегаполисах [5]. Однако малоизученным остается вопрос о необходимых условиях организации комфортной среды набережных.

Цель статьи – выявить основополагающие принципы архитектурно-пространственной организации и преобразования городских набережных пространств. В качестве материала для анализа использовался отечественный и зарубежный опыт проектных решений общественных рекреаций. Новизна нашего подхода заключается в предложенном ряде принципов проектирования, включающих стратегические направления в построении рабочего процесса и архитектурно-художественные особенности городских набережных. Методологической опорой исследования явились архитектуроведческий, историко-культурный и искусствоведческий подходы.

В первую очередь отметим, что предпосылки упадка рекреационных прибрежных территорий в целом и городских набережных в частности обнаруживаются в период советского времени [6].

Так, на организацию рекреационных пространств и набережных территорий 1970–1980-х гг. значительно влияла градостроительная парадигма непереносимого озеленения любого свободного участка. Указанная установка осуществлялась по отношению к оформлению жилых микрорайонов. Обширные зеленые пространства заполняли значительные участки по всему городу, в том числе между многоэтажной архитектурой. В большей степени это имело отношение к старой застройке 5–9-этажными панельными домами, где озеленение по высоте достигало максимума и скрывало монотонность и единообразие типовой застройки советского периода. Данный подход являлся следствием модернистских принципов планирования 1960-х, ориентированных на разделение функций и увеличение масштаба. Позиция градостроителей по отношению к ландшафтной среде как к «зелени, которая должна стать одним из мощных средств формирования интегрированной среды» [4. С. 240],

становится причиной появления обширных по площади, пустых «зеленых» пространств. В случае же оформления набережных это порождало сжатые транспортными потоками зеленые пространства, которые пользовались малым спросом из-за оторванности от жилой застройки, магазинов и отсутствия собственных весомых точек притяжения. Как отмечает Дж. Джейкобс, большинство жителей воспринимали такие пространства непривлекательными и запущенными, что существенно усугубляло состояние набережных, усиливая ощущение скуки, пустоты и тоски [7].

Кроме того, большая часть рекреационного потенциала в условиях плановой командно-административной экономической системы выступала сателлитом объектов хозяйственной и производственной структуры. Между тем экономические преобразования, проводимые в связи с переходом к производственным отношениям капитализма, неизбежно повлекли за собой утрату большинства объектов производственной инфраструктуры. В свою очередь, объекты социальной сферы муниципального, регионального и федерального значения попали в условия дефицита финансирования и начали активно выводиться за балансы компаний.

Вследствие данной ситуации уже к середине 2000-х гг. в подавляющем большинстве городов России существенно усугубились проблемы экологии, деградации рекреационной инфраструктуры и общественного рекреационного пространства в целом. В результате преимущества проживания в городском пространстве, связанные с расширенными возможностями и удобством пользования «плодами» развитой социальной инфраструктуры, начали повсеместно нивелироваться.

Нынешний же облик большинства российских городских набережных территорий не столь кардинально отличается от видения архитекторов, разрабатывающих их проекты еще в советский период. Данная ситуация требует профессионального вмешательства. Необходимы обновление и существенная реновация рекреационных пространств. В условиях формирования культуры массового потребления, глобальной цифровой или виртуальной среды и информационного общества существенно изменились фундаментальные процессы жизнедеятельности: способы производства и потребления, мировоззренческие основы и повседневный образ жизни людей. Кардинально увеличились оперативность, мобильность и гибкость деятельности не только индивида, но и общества в целом. В том числе появился запрос на новые формы досуга, отвечающего индивидуальным эмоционально-психологическим, биологическим, эстетическим предпочтениям современного горожанина, существующего в системе всеобщей унификации и стандартизации. Так, к примеру, актуализируется внимание общественности к экологическим проблемам, в контексте чего оценивается уровень досугового пространства. И хотя экологическая культура, как отмечают исследователи [8], особенно в России, недостаточно сформирована, данный аспект также может обуславливать привлекательность оформления набережных.

Вместе с тем городские набережные территории серьезно отстают от подобных запросов современного человека. С потерей привлекательности для общества снижается рентабельность набережных и, следовательно, оправданность существования с позиции чиновников.

Итак, каковы условия организации комфортной и привлекательной среды для городского жителя в пространстве набережной? Чтобы ответить на этот вопрос, мы предприняли анализ проектных решений организации водного общественного пространства следующих городских набережных территорий: набережная парка Зарядье в г. Москва; проект реконструкции набережной Дивногорска в Красноярском крае; решение Рижской набережной в Латвии; проект прибрежного пространства вдоль реки Сены в Париже; набережная Ист-Ривер в г. Нью-Йорк; набережная рекреация в г. Гамбург. Данный выбор локаций обусловлен тем, что позволяет охватить кардинально разные ситуации: столичный опыт, опыт маленького провинциального города в Красноярском крае, а также зарубежный опыт по преобразованию устаревших набережных пространств.

В результате выявлены общие принципы формирования городских набережных территорий, соблюдение которых обеспечивает комфортную жизнедеятельность горожан на данных территориях.

Принцип многослойной структуры коммуникаций, что подразумевает под собой: приоритет пешеходного движения и многоуровневость пространства; грамотную организацию парковок, решающую проблему набережной, заставленной автотранспортом; организацию велопутей, внедрение их в городскую структуру [9].

Примером удобной структуры автомобильных, велосипедных и пешеходных коммуникаций является спроектированная в 2013 г. Рижская набережная. Данная набережная представляет собой автомобильную дорогу с насыщенным трафиком (рис. 1).

Рис. 1. Рижская набережная до 2013 г.

Fig. 1. Riga waterfront before 2013

Рижские архитекторы решили включить данную обширную территорию в общественное рекреационное пространство, наполнить разнообразными видами точек притяжения и досуга (рис. 2).

Другим примером реализации указанного принципа является набережная Сены в Париже. Данное набережное пространство можно считать иллюстрацией борьбы рекреационного пространства с автомобильным движением (рис. 3).

Рис. 2. Рижская набережная после 2013 г.

Fig. 2. Riga waterfront after 2013

Рис. 3. Набережная Парижа в выходные и праздничные дни

Fig. 3. Paris quayside during weekends and holidays

В городе не только существует политика приоритета пешеходного движения, но и введена на постоянной основе практика исключения автомобильного движения с набережных Парижа в выходные и праздничные дни, когда рекреационно-общественные пространства пользуются максимальным спросом (рис. 4).

Рис. 4. Набережная Парижа в будни

Fig. 4. Paris quayside during weekdays

Первоначально концепцию приоритета пешеходного движения и лоббирования не стесненных автомобильным транспортом локаций внедрил мэр Парижа Бертран Деланоэ. Исходя из проектного предложения, начиная с лета 2013 г. участок набережной длиной 2,3 км модифицируется полностью в пешеходную территорию. Автотранспортное движение, в свою очередь, было перенесено на пути, дублирующие набережную.

Принцип биологических мероприятий (эко-принцип), что подразумевает под собой: сохранение эко-каркаса и обеспечение биоразнообразия; укрепление береговой структуры; очистку воды; использование экологически чистых материалов; а также учет водоохранной зоны [1]. Так, в проекте набережной парка Зарядья в Москве авторы максимально обеспечили природными составляющими набережное пространство и создали экологически благоприятную среду. Следует также отметить качественное использование современных технологий, оказывающих влияние на сохранение и улучшение экологической ситуации на набережном пространстве.

Еще одним примером иллюстрации принципа биологических мероприятий можно рассматривать новый парк на набережной Ист-Ривер в Нью-Йорке. Основные задачи, которые стояли при формировании данного пространства: создание комфортной безопасной среды, формирование общественно-рекреационного пространства, максимально приближенного к природе. Набережная Ист-Ривер является важнейшим звеном в формировании зеленых коридоров вдоль береговой линии, а также взаимосвязей с другими озелененными территориями города. В итоге набережная помогает создать целостный экологический каркас города (рис. 5).

Рис. 5. Набережная Ист-Ривер, Нью-Йорк

Fig. 5. The East River waterfront in New York

Данная набережная расположена в прибрежной зоне пролива Ист-Ривер, вблизи Манхэттена. В связи с этим перед архитекторами стояла важная задача – вписать современную визуальную составляющую общественного пространства в существующую архитектуру 1970-х гг. прошлого века. Органичное дизайнерское решение состояло в том, что посетители набережной в первую очередь наблюдают ландшафтную инсталляцию Нобухо Нагасавы. Это основной арт-объект парка, олицетворяющий собой светящиеся диски, изображающие разные фазы Луны (рис. 6).

Рис. 6. Инсталляция Нобухо Нагасавы

Fig. 6. Nobuho Nagasawa installation

Принцип доступной среды, подразумевающий: обеспечение доступа к воде, раскрытие визуальных точек и формирование системы смотровых площадок; создание доступной и безбарьерной среды для маломобильных групп населения [10].

Принцип доступной среды соблюдается и в рассмотренном выше парке Зарядье. Одним из важнейших достижений и достоинств данного пространства можно считать обеспечение безбарьерной среды и легкого доступа всех групп населения к воде в центре крупного мегаполиса (рис. 7).

Рис. 7. Проектное решение набережной парка Зарядье

Fig. 7. Design of Zaryadye Park embankment

Основная локация набережной парка Зарядье – высокая смотровая площадка. Она представляет собой изогнутый путь, который выступает вперед и нависает над водой, открывая вид на центр Москвы (рис. 8).

Рис. 8. Выступающий путь на набережной парка Зарядье

Fig. 8. Prominent path on Zaryadye Park embankment

Еще одним примером реализации указанного принципа можно назвать Дивногорскую набережную (рис. 9).

Рис. 9. Набережная Дивногорска

Fig. 9. Divnogorsk waterfront

Причем принцип доступной среды обеспечивается при сравнительно небольших экономических затратах. Обновленная набережная Дивногорска с момента ее реконструкции стала важнейшим центром притяжения жителей города. С набережной Дивногорска открывается великолепный вид на природу. Поэтому было решено разработать концепцию благоустройства общественной рекреации, которая с советских времен выполняла функции промышленной зоны. В процессе реконструкции набережную разделили на различные локации. Однако основной целью было создать удобное пространство для прогулок, обеспечивающее рекреационно-созерцательную функцию. Для этого набережное пространство, вымощенное бетонными плитами в советское время, реконструировали в современную безбарьерную и комфортную общественно-рекреационную среду.

Следует также отметить, что в художественном оформлении набережной Дивногорска использованы уникальные авторские малые формы, которые оригинально выделяются на фоне общепринятого благоустройства и являются закономерным композиционным продолжением природной составляющей локации (рис. 10).

Следующим примером использования принципа доступной среды можно считать набережную Гамбурга. Архитектурное бюро Захи Хадид выиграло конкурс на разработку нового общественно рекреационного пространства Гамбурга. Проектировщики предложили сформировать набережную, отвечающую современным стандартам благоустройства и комфортной среды, с различным функциональным наполнением, обеспечивающим точки притяжения. Данная набережная является интересным и показательным примером использования компьютерных технологий и параметрического дизайна, который

помог рассчитать комфортные значения для всех атрибутов пространства: пандусы, малые архитектурные формы, амфитеатры и т.д. (рис. 11).

Рис. 10. Благоустройство набережной Дивногогорска

Fig. 10. Land improvement of Divnogorsk waterfront

Рис. 11. Набережная Гамбурга

Fig. 11. Hamburg waterfront

Принцип круглогодичного использования, подразумевающий: летние активные функции (детские площадки, спорт, фестивали); летние пассивные функции (кафе, павильоны, зоны отдыха, выходы к воде, арт-объекты) [11]; зимние активные функции (каток, лыжи, снежные горки, новогодние праздники); зимние пассивные функции (кафе, павильоны, зоны отдыха, арт-объекты).

Здесь показателен опыт проекта Рижской набережной, включающей устройство катка, проката спортивного зимнего инвентаря, обустройство детских горок и праздничной иллюминации. Все вышеперечисленное позволяет общественному пространству «жить» и иметь высокую посещаемость как в летнее, так и в зимнее время.

Набережные Парижа, в свою очередь, можно привести в качестве примера кардинальной смены функционала рекреационного пространства, ориентированного на потребности пользователей пространств в конкретный период. Например, на один месяц в летний период набережная Жоржа Помпиду (протяженностью 3,5 км) модифицируется в городской пляж. По всей длине пространства насыпают песок и возводят временное благоустройство, приходящее к пляжной зоне (рис. 12).

Рис. 12. Набережная Парижа в летний период

Fig. 12. Paris quayside in summer season

Несмотря на тот факт, что пляжная зона сложно вписывается в классический архитектурный облик исторического центра Парижа, дизайнеры нашли визуальный стиль, который максимально не противоречит существующей среде [12. С. 188].

Итак, проведенный анализ позволил выявить 4 важных принципа проектирования: принцип многослойной структуры коммуникаций; принцип биологических мероприятий; принцип доступной среды; принцип круглого-

дичного использования. Кроме того, набережные не могут быть запроектированы отдельно от прилегающей городской застройки, которая может, к примеру, представлять историческую ценность. Архитектурно-художественный образ общественных набережных зон должен отвечать современным тенденциям архитектуры либо подчеркивать историческую принадлежность к определенному временному периоду исторической застройки. Современные набережные территории должны включать в себя различные многофункциональные рекреационные пространства, которые обеспечат потребность досуга различных социальных групп населения. Также немаловажным фактором при проектировании городских набережных зон является формирование зеленых участков, сохранение экологического каркаса и учет водоохранной зоны.

В заключение отметим, что общественное рекреационное пространство территорий набережных не может «жить» по сценарию, заложенному в середине прошлого века. И несмотря на то, что их организация включает сложный комплекс факторов (архитектурных, художественных, экологических и т.д.), их соблюдение позволяет обеспечить комфортность для жителей города. Предложенный ряд общих принципов, безусловно, требует расширения и изучения, необходимых для дальнейшей разработки методологических оснований архитектурно-градостроительной регламентации.

Литература

1. Савельев М.В., Киселева Д.А., Бондарь Н.В., Пигин Ю.А. Принципы формирования городских общественных рекреационных зон набережных территорий // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2019. № 33. С. 173–188.
2. Ефимов А.В. Дизайн архитектурной среды. М. : Архитектура-С, 2006. 302 с.
3. Глазычев В.Л. Город без границ. М. : Территория будущего, 2011. 398 с.
4. Нефёдов В.А. Ландшафтный дизайн и устойчивость среды. М. : Полиграфист, 2002. 295 с.
5. Нефридов В.А. Как вернуть город людям. М. : Искусство-XXI век, 2015. 160 с.
6. Аганбегян А.Г. Размышления о современном кризисе в России и ее послекризисном развитии // Мир перемен. 2012. № 2. С. 9–16.
7. Джейкобс Дж. Смерть и жизнь больших американских городов. М. : Новое издательство, 2011. 460 с.
8. Горбунова С.В. Просьюмеризм как модель потребительского поведения: экологический аспект // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2020. № 38. С. 24–31.
9. Белов А., Левицкая А. Альбом типовых решений по комплексному благоустройству набережных Москвы. М. : Типография «АВТ Групп», 2016. С. 29–30.
10. McDonald E. Urban Waterfront Promenades. London : Routledge. 2017. 230 p.
11. Горохов В.А. Зеленая природа города. М. : Стройиздат, 2003. 528 с.
12. Чеберко Е.Ф., Смирнов С.А. Формирование инновационных бизнес-моделей предприятий туристической отрасли в условиях системного кризиса // Управленческое консультирование. 2016. № 4 (88). С. 186–198.

Matvei V. Saveliev, Siberian Federal University (Krasnoyarsk, Russian Federation).

E-mail: sawmat@mail.ru

Mikhail D. Roman, Siberian Federal University (Krasnoyarsk, Russian Federation).

E-mail: mihailroman@yandex.ru

Nikolay V. Bondar, Siberian Federal University (Krasnoyarsk, Russian Federation).

E-mail: nikolay.bondar@yahoo.com

THE PRINCIPLES OF THE ORGANIZATION OF URBAN WATERFRONTS AS COMFORTABLE PUBLIC RECREATIONAL ENVIRONMENT

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedeniye – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History, 2020, 40, pp. 108–121.

DOI: 10.17223/2220836/40/9

Keywords: urban waterfront; coastal areas; land improvement; recreational environment; public space; design of architectural environment.

The authors address the problem of development of urban waterfront territories. Therefore the focus is on the basic principles of the organization of public recreational areas.

The relevance of the interest is generally stipulated by the following reasons. Firstly, due to the analysis of the domestic and overseas waterfront design experience it seems reasonable to point out that the quality of urban living depends directly on the viability of open public spaces. The waterfront area proves to be a major element of urban tissue that can be related as the city image. Secondly, it can be reasonable to outline a range of issues that are extremely important for many cities in Russia such as the lack of land improvement, comfortable living environment and architectural-aesthetic identity in terms of the image of waterfront areas.

The article aims to reveal basic principles of spatial organization of urban waterfront areas.

The study is carried out on the material of the domestic and overseas experience in design solutions and existing public recreational areas. This implies the analysis and comparison of the following cases: waterfront revival in great cities and suburban towns within Russia as well as overseas experience on regeneration of abandoned waterfront areas. Furthermore, there is the description of the main methods, principles, prospective directions in design management and architectural-aesthetic features of each considering design solution. The methodological basis of the research incorporates architectural, art, historical and cultural approaches.

In terms of key results of the research we consider highlighting such principles of the organization of urban waterfronts as multilayer communication structure which are the priority for pedestrian circulation and multilevel waterfront environment; the ability to access water bodies, the addition of focal points, viable and barrier-free environment. Moreover, one of the most important factors is the concentration of urban recreational areas with diverse multifunctional zones that can be used both in summer and winter seasons. The preservation of ecological framework and maintenance of biodiversity, the reliance on water protection zones as well as the appliance of eco-materials are also considered to be a range of inalienable measures in urban waterfront design. Waterfronts cannot be designed separately from adjacent urban bodies that, for example, can represent historical value. Architectural-aesthetic image of urban waterfronts should meet the modern tendencies in architecture, urban planning and design or emphasize historical identity of urban development. The overall statements are supported by the analysis of the following design solutions: the embankment of Zaryadye Park in Moscow; the design of the waterfront regeneration in Divnogorsk in Krasnoyarsk region; the design of Riga waterfront in Latvia, the design of Seine quayside reinvention in Paris; the East River waterfront in New York; the waterfront area HafenCity in Hamburg.

Overall, due to the results of our research the organization of urban waterfronts incorporates a variety of crucial factors (in terms of architecture, urban planning and design, imageability, ecology, economy etc) which add the complexity to the designing process. Nevertheless, the implementation of the basic principles of design provides waterfronts with the high level of diversity and comfort for cities' inhabitants.

References

1. Savelyev, M.V., Kiseleva, D.A., Bondar, N.V. & Pigin, Yu.A. (2019) The principles of the organization of public recreational areas in the city waterfront territories. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History*. 33. pp. 173–188. (In Russian). DOI: 10.17223/2220836/33/15
2. Efimov, A.V. (2005) *Dizayn arkhitekturnoy sredy* [Design of Architectural Environment]. Moscow: Arkhitektura-S.
3. Glazychev, V.L. (2011) *Gorod bez granits* [A City Without Borders]. Moscow: Territoriya budushchego.
4. Nefedov, V.A. (2002) *Landshaftnyy dizayn i ustoychivost' sredy* [Landscaping and environmental sustainability]. Moscow: Poligrafist.
5. Nefridov, V.A. (2015) *Kak vernut' gorod lyudyam* [How to Return the City to People]. Moscow: Iskustvo-XXI vek.
6. Aganbegyan, A.G. (2012) Razmyshleniya o sovremennom krizise v Rossii i ee poslekrizisnom razvitiy [Reflections on the current crisis in Russia and its post-crisis development]. *Mir peremen – The World of Transformations*. 2. pp. 9–16.

7. Jacobs, J. (2011) *Smert' i zhizn' bol'shikh amerikanskikh gorodov* [The Death and Life of Great American Cities]. Translated from English. Moscow: Novoe izdatel'stvo.
8. Gorbunova, S.V. (2020) Prosumerism as a model of consumer behaviour: environmental aspect. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History*. 38. pp. 24–31. (In Russian). DOI: 10.17223/22220836/38/3
9. Belov, A. & Levitskaya, A. (2016) *Al'bom tipovykh resheniy po kompleksnomu blagoustroystvu naberezhnykh Moskvy* [Standard solutions for the complex improvement of the Moscow coastal areas]. Moscow: AVT Grup. pp. 29–30.
10. McDonald, E. (2017) *Urban Waterfront Promenades*. London: Routledge.
11. Gorokhov, V.A. (2003) *Zelenaya priroda goroda* [Green Nature of the City]. Moscow: Stroyizdat.
12. Cheberko, E.F. & Smirnov, S.A. (2016) Formation of Innovative Business Models of Enterprises of the Tourism Industry in the Context of a Systemic Crisis. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie – Administrative Consulting*. 4(88). pp. 186–198. (In Russian).